

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением пятьдесят первого доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корею в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 ноября 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности пятьдесят первый доклад о ходе операций Командования Организации Объединенных Наций в Корею за период с 1 по 15 августа 1952 года.

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЮ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 АВГУСТА 1952 ГОДА

Настоящим представляю пятьдесят первый доклад Командования Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корею за период с 1 по 15 августа 1952 года включительно. В коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1343—1357 содержится подробный отчет об этих операциях.

Перерыв в пленарных заседаниях на переговорах по перемирию продолжался до 3 августа, когда они вновь возобновились. На этом заседании старший делегат Командования Организации Объединенных Наций просил коммунистов представить любые новые предложения, которые они могут сделать, и терпеливо выслушал произнесенную в раздражительном тоне речь коммуниста где повторялись избитые аргументы и не было никаких новых предложений для решения вопроса о репатриации военнопленных. Поскольку не было отмечено никаких изменений в позиции коммунистической делегации, старший делегат Командования Организации Объединенных Наций предложил сделать перерыв до 11 августа. Выразив обычный протест о том, что такой перерыв неоправданно задержит заключение перемирия, коммунисты согласились встретиться вновь 11 августа.

Тем временем в течение периода с 1 по 5 августа ежедневно проводились встречи штабных офицеров, чтобы решить вопросы о деталях формулировки проекта соглашения о перемирии. Были приняты многочисленные небольшие изменения в тексте, предложенные коммунистами, однако предложение Командования Организации Объединенных Наций изменить пункт 40 b было отвергнуто коммунистами. Эта поправка была предложена в практических целях, чтобы обойтись без квалифицированных переводчиков, и состояла в добавлении к последнему предложению слов, заключенных в скобки: «Комиссия нейтральных стран по наблюдению может обеспечить себя и инспекционные группы от нейтральных стран таким вышеупомянутым персоналом и боевой техникой, какие они пожелают, при условии, однако, что такой персонал (кроме переводчиков) будет персоналом тех же нейтральных государств, из которых состоит Комиссия нейтральных стран по наблюдению». Штабные офицеры Командования Организации Объединенных Наций также официально потребовали, чтобы коммунисты как можно скорее приняли меры к обмену пакетами или к коллективной отправке военнопленных, как предусмотрено в статье 72 Женевской конвенции 1949 года. Это требование также было передано в письменной форме посредством письма старшего делегата Командования Организации Объединенных Наций на имя старшего коммунистического делегата. 5 августа штабные офицеры обеих сторон согласились, что все вопросы, касающиеся текста проекта соглашения о перемирии, разрешены, и коммунисты представили тексты проекта соглашения о перемирии, подготовленные ими на корейском, китайском и английском языках. Дальнейшие подробности формулировки были переданы на усмотрение переводчиков обеих сторон, и по взаимному согласию встречи штабных офицеров были прекращены.

Во время перерыва связь между делегациями поддерживалась через офицеров связи, которые встречались почти ежедневно. Кроме писем, касавшихся запроса о численности военнопленных, сведений о расположении лагерей военнопленных, просьбы об исправлениях проекта соглашения о перемирии, а также протестов в связи с якобы имевшими место нарушениями нейтральной зоны в Паньмыньчжоне и ответов на них, офицеры связи несколько раз обсуждали имевшие место инциденты. Эти инциденты, а также ответные действия Командования Организации Объединенных Наций приводятся ниже.

2 августа. Осколки снарядов, выпущенных войсками Командования Организации Объединенных Наций, упали по обе стороны внешнего периметра зоны проведения конференции. Так как в то время войска Командования Организации Объединенных Наций вели огонь в этом общем районе и ввиду того, что осколки снарядов, возможно, упали в этой зоне, Командование

Организации Объединенных Наций признало ответственность за этот инцидент.

4 августа. Коммунисты обвинили Командование Организации Объединенных Наций в том, что три его самолета перелетели зону проведения конференции. Командование Организации Объединенных Наций отклонило это обвинение как ложное.

10 августа. Коммунисты обвинили Командование Организации Объединенных Наций в том, что три самолета Командования перелетели зону проведения конференции. Командование Организации Объединенных Наций взяло на себя ответственность и выразило сожаление.

11 августа. Коммунисты обвинили Командование Организации Объединенных Наций в том, что три его самолета перелетели зону проведения конференции. Командование Организации Объединенных Наций отметило, что ни один очевидец не мог точно определить опознавательные знаки на этих самолетах, но пришло к выводу, что, возможно, это были самолеты Командования, и выразило сожаление.

12 августа. Коммунисты обвинили Командование Организации Объединенных Наций в том, что его самолет перелетел зону проведения конференции. Командование Организации Объединенных Наций все еще расследует этот инцидент.

На пленарном заседании утром 11 августа коммунисты повторяли аналогичные аргументы и угрожали Командованию Организации Объединенных Наций применить ответные меры, если оно усилит военные действия. Коммунисты также представили генерал-майора Народной армии Северной Кореи Со Хи в качестве замены контр-адмирала Ким Вон Му. После того как старший делегат Командования Организации Объединенных Наций вновь изложил предложение о репатриации 83 тысяч коммунистических военнопленных и позицию о том, что Командование Организации Объединенных Наций не будет прибегать к насильственной репатриации, он отметил, что, по-видимому, нет никаких причин для ежедневного проведения пленарных заседаний до тех пор, пока коммунисты не внесут каких-либо новых предложений. После дальнейшего повторения коммунистами своих заявлений старший делегат Командования Организации Объединенных Наций предложил сделать перерыв до 19 августа, с чем коммунисты согласились, выразив свое обычное нежелание.

В период с 11 по 15 августа офицеры связи продолжали встречаться, а переводчики проводили регулярные совещания, с тем чтобы окончательно согласовать проект соглашения о перемирии.

Расследование инцидента, происшедшего в лагере военнопленных № 16 Командования Организации Объединенных Наций 27 июля 1952 года в Нонсане, в котором находились се-

верокорейцы, заявившие, что они решительно будут против репатриации под коммунистический контроль, дало первое доказательство возможного прокоммунистического проникновения в лагеря нерепатрированных лиц. Показания, взятые у военнопленных-антикоммунистов, свидетельствовали о том, что группа северокорейцев, которые были доставлены сюда с острова Кочжедо, была представлена в качестве антикоммунистов, с тем чтобы проникнуть в лагерь на континенте и вызвать там волнения и насилие. Далее утверждалось, что эта группа планировала убить антикоммунистических лидеров, а позднее захватить контроль во всех бараках. В результате агитаторы были захвачены вожаками военнопленных, которые допросили их и пытались заставить признаться в запланированном сопротивлении, вынудив их прекратить сопротивление. Один пленный умер от ран, а семь были направлены на лечение. Хотя полного доказательства нет, руководство лагеря определенно считает, что этот инцидент явился контрмерами антикоммунистов против фактически существующих коммунистических агитаторов.

Второй случай, имевший место 30 июля в Нонсане, в общем походивший на налет 27 июля, привел к тому, что 24 северокорейских пленных получили ранения. Допрос раненых представителями службы контрразведки и охраной показал, что этот инцидент был связан с внутренней борьбой за власть между прокоммунистическими и антикоммунистическими элементами. Расследование, проведенное персоналом Соединенных Штатов, не подтвердило предыдущих утверждений о заговорах в целях убийства. Однако стало очевидно, что в этом лагере находилось несколько военнопленных коммунистов, имевших определенную цель создания беспорядков.

Несколько инцидентов, происшедших в других лагерях военнопленных, по-видимому, не являются частью общего движения сопротивления. Они, вероятно, не были связаны друг с другом, отличались по степени насилия и были локальными по своему характеру.

По состоянию на 15 августа было освобождено 24 088 гражданских интернированных лиц во время операции «возвращение домой». В результате этого Йончон был почти полностью освобожден от военнопленных, за исключением тех интернированных гражданских лиц, которые находились в госпитале в районе Пусана-Тоннэ.

Действия наземных войск противника в течение отчетного периода были более активными в районе Юлсы, на центральном фронте, нежели в других местах вдоль линии фронта. В течение недельных боев в результате решительного сопротивления подразделений охраны Командования Организации Объединенных Наций в данном секторе было задержано несколько атак

силой роты и батальона. К концу этого периода на западном фронте разгорелась ожесточенная локальная борьба за обладание двумя холмами близ Пунчжи. Никаких больших изменений в расположении передовых частей противника или на линии фронта за это время не произошло.

На западном фронте части Командования Организации Объединенных Наций в совместной атаке наземных и воздушных частей 1 августа вновь заняли холм в пяти с половиной милях к юго-западу от Мабана. Эта позиция охранения, захваченная первоначально противником 17 июля, явилась местом ожесточенных боев в конце июля, которые были прерваны в результате сильных дождей и наводнения; в это время холм находился в руках противника. Позднее за отчетный период наземные войска усилили свои действия дальше к югу, где в результате атаки противника силой одной роты вынудили охранение Командования Организации Объединенных Наций отойти с позиции, расположенной на холме в полутора милях к юго-востоку от Пунчжи. За этим последовали тяжелые бои, и в последующие два дня позиция переходила из рук в руки пять раз, в результате чего она осталась в руках противника. После этого успех коммунистов был сведен на нет атакой частей Командования Организации Объединенных Наций, которые вынудили противника отойти с ближайшего соседнего и господствующего холма.

12 и 13 августа части Командования Организации Объединенных Наций, занявшие эти позиции, подверглись неоднократным атакам противника, использовавшего части численностью до усиленного батальона. Несмотря на сильную поддержку минометным и артиллерийским огнем, эти атаки были отбиты с большими потерями для противника.

Вдоль центрального и восточного фронтов военные действия велись главным образом к юго-востоку от Юлсы. В ночь с 6 на 7 августа батальон противника вынудил несколько отойти вновь одержавшее победу охранение Командования Организации Объединенных Наций на возвышенность в трех милях к юго-востоку от Юлсы. Через полтора часа в результате немедленной контратаки части Командования Организации Объединенных Наций опять овладели возвышенностью. За этим последовало несколько атак противника силой до одной роты, причем благодаря стойкой обороне все они были отбиты частями Командования Организации Объединенных Наций. В течение одного дня 7 августа противник для поддержки одной из этих атак выпустил более 5600 снарядов и мин. После четырехдневных неудачных вылазок противник прекратил свои попытки захватить эту позицию. 11 августа на восточном берегу две роты противника пытались захватить находящуюся в руках частей Командования Организации Объединенных Наций возвышенность в районе к северо-северо-востоку от Омьена, одна-

ко после трехчасовых боев разгромленные части противника отступили.

Воздушная разведка показывает, что в течение отчетного периода продвижение предметов снабжения противника в районе южнее 39-й параллели было приостановлено в результате того, что были сорваны мосты и паромы и произошло много оползней после сильных дождей. Эти обстоятельства, очевидно, сократят, но серьезно не затруднят наступление противника. По имеющимся данным, ясно, что временно сокращенный объем предметов снабжения противника, доставляемых в районы линии фронта, а также материальные средства, уже доставленные туда, достаточны для удовлетворения тыловых потребностей коммунистов в течение довольно продолжительного времени. Это подтверждается определенным увеличением количества снарядов и мин, выпущенных коммунистами в течение этого периода. Комбинированный огонь достиг рекорда: ежедневно в среднем выпускалось 8700 снарядов и мин, а в одном не имеющем прецедента случае — только за сутки было выпущено 21 688 снарядов и мин. Однако все еще нет никаких определенных доказательств того, что противник изменил свою нынешнюю оборонительную тактику.

Морская авиация, действующая с авианосцев Командования Организации Объединенных Наций в Японском море, атаковала материальные и транспортные средства, выполняя задачу военно-морского флота по поддержке Командования Организации Объединенных Наций в осуществлении его программы по изоляции района боевых действий. Реактивные и винтовые самолеты наносили удары главным образом по складам снабжения и районам сосредоточения войск к югу от Вонсана. Продолжались также атаки на основные гидроэлектрические комплексы, термоэлектрические и трансформаторные станции вдоль восточного побережья, с тем чтобы лишить промышленность Северной Кореи крайне необходимой электроэнергии для поддержки военных операций. В ходе этих операций были уничтожены и разрушены железнодорожные и автодорожные мосты, железнодорожные вагоны, грузовики, военные сооружения, артиллерийские позиции, склады, казармы, лодки, районы снабжения, бензохранилища и склады боезапасов. Во многих местах были перерезаны железнодорожные пути и войска понесли большие потери в живой силе. В результате пожара на борту корабля США «Боксер» были сильно повреждены несколько самолетов. Самый большой ущерб на корабле был причинен электрической сети. Среди персонала было убито 8 человек, 1 пропал без вести и 32 ранено.

Самолеты морской авиации Командования Организации Объединенных Наций, действующие с авианосцев и наземных баз, наносили удары в ходе наступления и выполняли задачи по разведке далеко на севере — в Ханчхоне, Чиннанпо, провинция Хванхэ, и оказывали под-

держку фронтовым частям. Они осуществляли прикрытие и наблюдение с воздуха для наземных частей, которые блокировали корабли на море и охраняли береговые станции наблюдения. Налеты на электрические подстанции и трансформаторные станции на западном берегу продолжали иметь место в целях прекращения подачи энергии для поддержки военных операций в Корее. В результате трехдневных налетов на железнодорожные и автодорожные мосты были выведены из строя все крупные мосты к югу от Чиннампо. Были также разрушены или уничтожены железнодорожные и автодорожные мосты, военные сооружения, склады, убежища, артиллерийские позиции, трансформаторные станции, лодки и электрические подстанции. Противник понес большие потери в живой силе, и, как сообщалось, было перерезано несколько железных и автомобильных дорог. Сообщалось также о четырех боях с «МИГами» в районе Чиннампо, в результате которых был уничтожен один «МИГ».

Самолеты морской авиации, базирующиеся на берегу, оказывали нашим фронтовым частям непосредственную поддержку. Летчики сообщали об уничтожении большого числа оружия, убежищ, военных сооружений, укрытий для личного состава и предметов снабжения, железнодорожных вагонов и складов. Были разрушены пролеты на трех железнодорожных и семи автодорожных мостах. Были также перерезаны железнодорожные и автомобильные линии и было уничтожено много живой силы противника.

Патрульные самолеты, базирующиеся в Японии, осуществляли дневные разведывательные полеты над Японским и Желтым морями и проливом Цусима. Они также осуществляли противолодочный дозор и вылеты на разведку погоды для надводных кораблей, находившихся в Японском и Желтом морях. 13 августа самолет, осуществлявший обычное патрулирование в Желтом море, был атакован двумя самолетами «МИГ». Атакующие самолеты сделали три захода на цель с открытием огня, убив одного члена экипажа и ранив четырех.

Морская блокада продолжалась вдоль побережья Кореи от рубежа бомбометания до Чхонджина, причем надводные корабли днем и ночью патрулировали побережье и ежедневно обстреливали ключевые железнодорожные цели вдоль основного прибрежного пути снабжения, с тем чтобы сохранять перерезанными железнодорожные пути, мосты и блокированными туннели в нескольких определенных пунктах. Надводные корабли продолжали осаду крупных портов Вонсан, Хуннам и Сонджин, ведя по войскам противника в этих портах днем и ночью огонь на разрушение, беспокоящий огонь и огонь на воспреещение. Коммунистам не давали возможности использовать для перевозок прибрежные воды, поскольку все обнаруженные суда подвергались обстрелу, либо уничтожались, либо отгонялись к берегу. В результате были

уничтожены или повреждены поезда, железнодорожные вагоны, грузовики, артиллерийские позиции, сампаны, военные сооружения, железнодорожные и автодорожные мосты и убежища. Было перерезано несколько железных дорог и уничтожено много живой силы противника.

Корабли огневой поддержки, находящиеся на восточном прибрежном рубеже бомбометания, вели артиллерийский огонь по заявкам фронтовых частей. Наблюдатели за разрывами доложили, что уничтожены и повреждены убежища, пушки, минометы, военные сооружения, сампаны, склады боеприпасов, районы снабжения. Береговые батареи противника почти ежедневно вели активный огонь по блокирующим кораблям и минным тральщикам вдоль всего побережья. В течение указанного периода были повреждены четыре корабля. Один поврежденный корабль требовал ремонта на берегу, однако три других корабля могли произвести ремонт своими силами и продолжали операции. Из экипажа было убито двое, а ранено 15 человек.

Во многих случаях минные тральщики, действуя близ берега, были обстрелены из пулеметов и винтовок. Не было сообщений о повреждениях и жертвах.

На западном побережье Кореи надводные корабли Командования Организации Объединенных Наций заняли посты на береговых станциях наблюдения, расположенных вдоль берега от Чиннампо до устья реки Хан, оказывая поддержку своим островам, расположенным к северу от линии фронта. В результате обстрела позиций противника в дневное время возникло много пожаров и повторных взрывов, уничтоживших большое количество военных сооружений. Две ночные атаки частей противника численностью до 100 и 300 солдат на наш остров Таксом были отбиты. При отражении первой атаки противник понес потери до 40 человек убитыми или ранеными. Береговые батареи противника почти каждый день обстреливали наш небольшой остров Мудо, однако не было причинено почти никакого ущерба.

Корабли военно-морского флота Корейской Республики осуществляли непосредственное патрулирование берегов и блокаду обоих побережий, а также оказывали помощь частям Командования Организации Объединенных Наций по разминированию вод.

Минные тральщики Командования Организации Объединенных Наций продолжали операции по очистке каналов, районов корабельной артиллерийской поддержки и стоянок кораблей от мин всех типов. Тральщики также увеличили районы очистки от мин близ берега, что требовалось для проведения операций действующих военно-морских сил. Рыбацкие сампаны противника рассеивались и отгонялись к берегу, когда они появлялись на пути этих тральщиков.

Вспомогательные суда военно-морского флота, военно-морская транспортная служба и

законтрактованные торговые суда перевозили личный состав и обеспечивали материально-техническими средствами военно-морские, военно-воздушные и наземные части Командования Организации Объединенных Наций в Японии и Корее.

Перехватчики Командования Организации Объединенных Наций вновь продемонстрировали свое превосходство над самолетами «МИГ-15», уничтожив 22 реактивных самолета противника и повредив 22 других в течение первых восьми дней рассматриваемого периода. Приблизительно после четырех месяцев сокращенного числа вылетов «МИГов» общее их число в течение первой недели августа резко возросло — более чем до 600; это — самая большая цифра со времени, закончившегося 4 апреля 1962 года.

Интенсивные воздушные бои в течение первых дней этого месяца по сравнению с военными действиями за последнее время можно, по-видимому, объяснить усилением наступательных ударов истребительно-бомбардировочных частей Командования Организации Объединенных Наций, последовавших после сравнительно плохой погоды.

Летчики самолетов «МИГ» проявляли агрессивность, аналогичную по своему характеру той, которую они проявляли в предшествующие недели. Однако их попытки сблизиться с самолетами Командования Организации Объединенных Наций были ограниченными ввиду явного отсутствия опыта и летной подготовки. В нескольких случаях летчики «МИГов», используя ранее выработанную тактику занятия боевого порядка, стреляли мимо цели в результате плохой артиллерийской выучки, неактивных маневров и чрезмерного рвения. Возможно, что новые части включали значительную часть из такого персонала.

Только однажды самолет «МИГ» русского производства прорвался через заслон истребителей Командования Организации Объединенных Наций для атаки истребителей-бомбардировщиков. Это было 5 августа, и в этот раз истребители-бомбардировщики повредили один из скоростных самолетов «МИГ», не понеся при этом никакого ущерба.

Результаты усилившейся активности вновь продемонстрировали, что коммунистическая система «летчик-самолет» остается в какой-то мере низшей по сравнению с истребителем-перехватчиком и летчиком Командования Организации Объединенных Наций. В течение первых двух недель августа было уничтожено 24 «МИГа», возможно был уничтожен еще 1 (для определения нужно изучить фотопленку) и 25 других повреждены.

Истребители-бомбардировщики успешно атаковали объекты снабжения, сосредоточения войск и перерезали железнодорожные пути в тылу противника. Выполняя задачи по непо-

средственной авиационной поддержке впереди войск Командования Организации Объединенных Наций, они взрывали укрытия противника, уничтожали артиллерийские позиции и наносили большие потери войскам красных.

4 августа истребители-бомбардировщики атаковали расположение военного штаба к востоку от Пхеньяна и уничтожили восемь зданий, один полевой склад ГСМ и шесть артиллерийских позиций. Истребители-бомбардировщики также нанесли удары по сосредоточению войск к юго-востоку от расположения этого штаба, в результате чего было убито неустановленное количество солдат.

Легкие бомбардировщики продолжали выполнять свою задачу по нанесению ударов по районам хранения предметов снабжения, а затем осуществляли боевую разведку главных путей снабжения. Они несколько раз наносили удары по снабженческим учреждениям в районе Саривона и Чэриона.

Легкие бомбардировщики также выполняли задачи по непосредственной поддержке с управлением от наземных радиолокационных установок в ночное время и когда плохая погода мешала осуществлять атаки по наземным ориентирам. Они также продолжали создавать временные завалы на дорогах, сбрасывая осколочные бомбы (64-фунтовые осколочные бомбы).

Средние бомбардировщики бомбили станции сосредоточения войск в Хичхоне, Хамхыне, Осани, Нэвасонни и Синосане в целях уничтожения транспортных средств и выведения из строя пунктов перегрузки предметов снабжения.

5 августа средние бомбардировщики бомбили рудообогатительный завод в Хочаке, используя электронные ортоскопы. Они вывели завод из строя и уничтожили 90 процентов всех зданий в этом районе.

11 августа средние бомбардировщики нанесли удар по сталелитейному заводу в Хокусене и по его энергетическим установкам. Они уничтожили кузнечные цехи, здания для электрических печей, уничтожили или повредили здания для механических цехов и разрушили ближайшие сооружения. Два дня спустя они бомбили крупный центр снабжения недалеко от Анаки. Средние бомбардировщики нанесли максимальный ущерб закопанным в землю и хорошо рассредоточенным складам снабжения.

Самолеты вылетали для оказания непосредственной поддержки с управлением от наземных радиолокационных установок.

Выполнение программы ведения психологической войны в определенных местах продолжалось путем использования специальных листовок и радиопередач. 3 августа за 20 минут до атаки легкого бомбардировщика на Синхон гражданское население в этом районе посредством радиопередач было предупреждено о том,

что необходимо покинуть места расположения военных целей. Предупреждениям по радио, которые повторялись через каждые пять минут перед атакой, предшествовало распространение листовок, в которых гражданское население предупреждалось о том, что военные цели будут уничтожены, и ему предлагалось покинуть объекты снабжения и военного снаряжения. В результате налета легких бомбардировщиков были уничтожены склады снабжения и подожжены районы складов ГСМ. После налета были сброшены еще листовки, в которых указывалось, что авиация Командования Организации Объединенных Наций будет наносить удары, где и когда она пожелает, но в намерения Командования не входит уничтожать невинных людей. Эта операция была повторена через день; тогда объектом оказался Йонан.

15 августа и ранее, в день седьмой годовщины освобождения Кореи и изгнания иностранных армий из Китая, посредством листовок и радиопередач Командование Организации Объединенных Наций напомнило солдатам противника и гражданскому населению о событиях, в результате которых иностранная коммунистическая диктатура поработила Северную Корею и Китай и уничтожила надежды народов после второй мировой войны. В листовках и радиопередачах отмечалось, что в третий раз эту годовщину освобождения корейский народ встречает в условиях безжалостной коммунистической агрессии, а китайский народ — во власти бессовестной иностранной эксплуатации. На фронте посредством листовок и радиопередач Командование Организации Объединенных Наций продолжает постоянно информировать солдат противника об отказе их коммунистических лидеров выработать как можно скорее реалистическое соглашение о перемирии, которое остановило бы их агрессию. Посредством листовок и радиопередач гражданское население в Северной Корее постоянно предупреждается о том, чтобы оно покидало районы военных объектов.

ДОКУМЕНТ S/2837

Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 ноября 1952 года на имя Генерального Секретаря с препровождением пятьдесят второго доклада Командования Организации Объединенных Наций в Корее в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 ноября 1952 года]*

Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному Секретарю и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от

7 июля 1950 года (S/1588), в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, предпринятых Командованием вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Во исполнение этой резолюции при сем предлагается для рассылки членам Совета Безопасности пятьдесят второй доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 августа 1952 года.

**ПЯТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ
ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 АВГУСТА 1952 ГОДА**

Настоящим представляю пятьдесят второй доклад Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 августа 1952 года включительно. В Коммюнике Командования вооруженными силами Организации Объединенных Наций №№ 1343—1358 содержится подробный отчет об этих операциях.

На переговорах о перемирии по взаимной договоренности перерыв продолжался до 19 августа, после чего делегации встретились вновь. Старший коммунистический делегат в своем вступительном слове вновь указал, что вопрос о репатриации военнопленных является единственным препятствием на пути к заключению перемирия, и настаивал на том, что все военнопленные должны быть репатрированы, за исключением корейцев, которые проживали на территории той страны, где они были взяты в плен. Он возложил на Командование Организации Объединенных Наций всю ответственность за то, что перемирие в Корее не достигнуто. В заключение он заявил, что более сильный военный нажим Командования Организации Объединенных Наций не изменит твердого мнения коммунистов о том, что все военнопленные должны быть репатрированы, а повлечет за собой лишь поражение Командования Организации Объединенных Наций.

Старший делегат Командования Организации Объединенных Наций в своем ответе кратко осветил историю коммунистической агрессии в Корее и заявил, что она окончилась провалом. Он возложил ответственность за продолжение военных действий на коммунистов и утверждал, что Командование Организации Объединенных Наций вследствие этого не имеет иного выхода, кроме как продолжать наступление, что повлечет за собой пагубные последствия для Северной Кореи и большие потери коммунистических солдат, чем общее число репатриантов, о которых идет спор в настоящее время. Он указал на большое несоответствие между утверждениями китайских коммунистов о том, что войска китайской Красной армии в Корее состоят из